ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.359

Субъект нецелевого использования бюджетных средств по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и доказывание статуса специального субъекта

Анна Евгеньевна Лебедева
Санкт-Петербургский межрегиональный центр профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, Санкт-Петербург, Россия, annaskachkova@yandex.ru

Аннотация. Эффективность государственного управления, бюджет как элемент стабильности и социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности Президентом Российской Федерации неизменно в Стратегиях национальной безопасности относятся к основным направлениям государственной политики Российской Федерации, требующим выработки мер по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, их хищением. Законодатель определяет целевое использование бюджетных средств как основной принцип бюджетной системы, требующий правовой охраны. Однако нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность за посягательства на целевое использование бюджетных средств, имеют существенные различия с учетом преобладающего бланкетного характера изложения статей административно-деликтного и уголовного законодательства. Расширение перечня должностных лиц в статьях гл. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации», вызвало дополнительные вопросы, в том числе по субъекту уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что субъектом уголовной ответственности по ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации являются уполномоченные должностные лица органов публичной власти, казенных учреждений.

Ключевые слова: нецелевое использование бюджетных средств; бланкетный характер; казенные, бюджетные, автономные государственные (муниципальные) учреждения; участники бюджетного процесса; неучастники бюджетного процесса; должностные лица; бюджетные средства; средства, выделенные из бюджета; получатель бюджетных средств

Для цитирования: Лебедева А.Е. Субъект нецелевого использования бюджетных средств по статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и доказывание статуса специального субъекта // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 22–29.

© Лебедева А.Е., 2025

The subject of misuse of budgetary funds under Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and proof of the status of a special entity

Anna E. Lebedeva
St. Petersburg Interregional Center for Professional Training of Prosecutors and Federal Government Civil Servants, St. Petersburg, Russia, annaskachkova@yandex.ru

Abstract. The effectiveness of public administration, the budget as an element of stability and socio-economic development, and ensuring national security by the President of the Russian Federation are invariably included in National Security Strategies, and are among the main areas of state policy of the Russian Federation that require the development of measures to prevent and suppress crimes related to misuse of budget funds and embezzlement. The legislator defines the targeted use of budgetary funds as the basic principle of the budgetary system that requires legal protection. However, the norms establishing administrative and criminal liability for encroachments on the targeted use of budgetary funds have significant differences, taking into account the prevailing blunt nature of the presentation of articles of administrative-tort and criminal legislation. The expansion of the list of officials in the articles of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to Federal Law No. 16-FZ dated 24 february 2021 «On Amendments to Articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation» raised additional questions, including on the subject of criminal responsibility for crimes provided for in Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the subject of criminal liability under Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are authorized officials of public authorities and government institutions.

Keywords: misuse of budget funds; blank nature; state-owned, budgetary, autonomous state (municipal) institutions; participants in the budget process; non-participants in the budget process; officials; budget funds; funds allocated from the budget; recipient of budget funds

For citation: Lebedeva A.E. The subject of misuse of budgetary funds under Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and proof of the status of a special entity // Truth and law. 2025. № 1(31). P. 22–29.

Практика привлечения к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств крайне незначительна. Утверждение об отсутствии преступных проявлений представляется неубедительным, особенно учитывая значительное число лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающей наказание за нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определенным договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Представляется, что имеют место теоретико-правовые затруднения в вопросах комплементарности бюджетных регулятивных и охранительных уголовных норм бланкетного характера, среди которых в настоящем рассматривается проблематика субъекта уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В целом составы административного деликта и преступления разграничиваются, прежде всего, по размеру бюджетных средств, расходованных нецелевым образом. Преступным является нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное в крупном размере (1,5 млн руб.) и особо крупном размере. Однако это не единственное отличие, влияющее на квалификацию деяния и позволяющее раскрыть заявленную проблематику.

Так, ст. 15.14 КоАП РФ охватывает как бюджетные средства, так и средства, полученные из бюджета. Данная норма расположена в гл. 15 «Административная ответственность в области финансов, налогов и…», родовым объектом посягательства являются общественные отношения в сфере финансов и непосредственно – бюджетных правоотношений. Диспозиция ст. 15.14 КоАП РФ не содержит указания на специального субъекта административного правонарушения. Таким образом, субъектом административной ответственности выступают как участники, так и неучастники бюджетного процесса.

Расширение перечня юридических лиц, их должностных лиц в статьях гл. 30 УК РФ, согласно Федеральному закону от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации»[1] повлекло дополнительные вопросы, в том числе по субъекту уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 285.1 УК РФ, где наибольшие споры вызвало указание на государственные (муниципальные) учреждения. Известно, что государственные (муниципальные) учреждения делятся на три типа: казенные, бюджетные, автономные.

Понимание бланкетного характера положений ст. 285.1 УК РФ в целом воспринимается учеными и правоприменителями. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20 декабря 2016 г. № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»[2] отмечает, что «диспозиция данной статьи корреспондирует положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации» и приходит к выводу, что «…оспариваемое законоположение, применяемое в нормативном единстве с положениями бюджетного законодательства, правовой неопределенности не содержит…»

Несомненно определение субъекта бюджетных правоотношений, его правового статуса, требует соответствующих познаний.

В соответствии со ст. 285.1 УК РФ субъектом преступления является «должностное лицо получателя бюджетных средств».

Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) включает правовые статусы: «участник бюджетного процесса», «неучастник бюджетного процесса» (ст. 152 БК РФ).

Правовым статусом участника бюджетного процесса наделяются в установленном порядке лица, указанные в п. 1 ст. 152 БК РФ. При этом следует заметить, что указанные органы и должностные лица публичной власти могут выступать как в собственном конституционном статусе (например, законодательные (представительные) органы), так и согласно соответствующему статусу участника бюджетного процесса (получатель, распорядитель и т.д.).

Субъекты бюджетных правоотношений – это публично-правовые образования Российской Федерации (при межбюджетных правоотношениях), органы публичной власти, казенные государственные (муниципальные) учреждения и государственные

[1] О внесении изменений в ст. 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп. на 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2016 г. № 2776-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внебюджетные фонды (ст. 152, 144 БК РФ). БК РФ предусматривает вступление органов публичной власти, государственных внебюджетных фондов, казенных учреждений (ст. 161, п. 5 ст. 161 БК РФ) в гражданско-правовые и иные отношения договорного характера. Однако деятельность контрагентов по договору, соглашению не подпадает под юрисдикцию БК РФ.

Иными словами, деятельность должностных лиц органов и организаций, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ в целом и в части бюджетных, автономных государственных (муниципальных) учреждений, не подпадает под юрисдикцию БК РФ.

Данные лица могут наделяться статусами неучастинков бюджетного процесса, так же как иные юридические лица и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 152 БК РФ, при получении им средств из бюджета любого уровня бюджетной системы. Они подчиняются условиям соответствующих соглашений, договоров, которые носят императивный характер в силу норм БК РФ (не могут определяться либо изменяться по соглашению сторон), несут ответственность за достижение целей бюджетного финансирования, однако следует дополнительно подчеркнуть, что перечисленные ими средства трансформируются из «бюджетных» в «средства, полученные из бюджета», и правовой статус – получатель бюджетных средств, они не приобретают.

Согласно ст. 6 БК РФ статусом получателя бюджетных средств (получателя средств соответствующего бюджета) наделяются орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено БК РФ.

Следует обратить внимание на два аспекта. Во-первых, каждый орган публичной власти (например, финансовый орган) выступает в бюджетных правоотношениях в собственном конституционном статусе и обладает соответствующими статусами участника бюджетного процесса; во-вторых, статусные участники бюджетного процесса – это не физические лица, наделенные соответствующими функциями, а определенные выше публичные органы и организации.

БК РФ различает следующие правовые статусы участника бюджетного процесса: главные распорядители (распорядители) бюджетных средств (ст. 158 БК РФ), главные администраторы (администраторы) доходов бюджета (ст. 160.1 БК РФ), главные администраторы (администраторы) источников финансирования дефицита бюджета (ст. 160.2 БК РФ), получатели бюджетных средств (ст. 160.2 БК РФ).

Следующим значимым аспектом для квалификации преступного деяния является многостатусность.

Например, Федеральная налоговая служба как любой орган публичной власти осуществляет функции получателя средств федерального бюджета, ввиду наличия в своем ведении территориальных органов в отношении них выполняет функции главного распорядителя бюджетных средств и по основному функциональному назначению органа, соответственно, – главного администратора (администратора) доходов бюджета бюджетной системы Российской Федерации, а также наделена статусом заказчика по законодательству о закупках товаров, работ, услуг[3].

[3] Положение о Федеральной налоговой службе (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2004 г. № 506), Типовое положение о территориальных органах Федеральной налоговой службы (утв. приказом Минфина России от 17 июля 2014 г. № 61н, п. 5 ч. 1 ст. 3 Федер. закона от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Далее, при понимании бюджетной процессуальной деятельности обращает на себя внимание, что получатель бюджетных средств наделен полномочиями на всех стадиях бюджетного процесса как при формировании проекта бюджета, так и при его исполнении и т.д. Буквальное толкование диспозиции ст. 285.1 УК РФ указывает на стадию – исполнение бюджета по расходам. Это вызывает необходимость дифференциации статусов главного распорядителя (распорядителя) и получателя бюджетных средств, отграничивая у последнего функции заказчика по государственному (муниципальному) контракту и т.д.

Таким образом, обоснованию подлежит правовой статус согласно стадии бюджетного процесса и конкретному бюджетному финансированию.

Например, в межбюджетных отношениях, которые наиболее подвергнуты рискам преступных посягательств, имеется несколько процессуальных получателей бюджетных средств. Итак, предоставление межбюджетных трансфертов (в том числе в сфере национальных проектов) устанавливается и отражается в бюджетах бюджетной системы и предусматривает заключение соответствующих соглашений между публично-правовыми образованиями в лице уполномоченных должностных лиц, например для муниципального образования – главой местной администрации (первый получатель в бюджетных правоотношениях публично-правовых образований межбюджетного характера), а далее, согласно принципу подведомственности (ст. 38.1 БК РФ), адресности и целевого характера бюджетных средств (ст. 38 БК РФ) трансферты отражаются по подведомственности в бюджетной смете определенного органа публичной власти (второй получатель бюджетных средств), при правовой ситуации перечисления трансфертов по подведомственности казенному учреждению, возникает третий и завершающий получатель бюджетных средств.

Предлагаемая последовательность также важна для проверки сохранения цели бюджетного трансферта, установленной бюджетом вышестоящего уровня бюджетной системы, выяснения, на каком этапе произошло изменение цели бюджетного финансирования. В итоге определяются уполномоченные должностные лица на принятие решения о бюджетном финансировании, устанавливается, какое именно должностное лицо изменило цель бюджетного финансирования, каким образом и относится ли оно к уполномоченным должностным лицам получателя бюджетных средств, правомочным на принятие соответствующих решений и подписание документов, предоставляемых в территориальные органы Федерального казначейства (при финансировании федеральным бюджетом), финансовые органы (при финансировании региональным, местным бюджетами).

В силу п. 3 ст. 219 БК РФ («Исполнение бюджета по расходам») получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением; получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета денежные обязательства в соответствии с распоряжениями и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты. Следовательно, должностными лицами получателя бюджетных средств являются, как правило, лица, уполномоченные на подписание соответствующих договоров, распоряжений и бюджетно-финансовых, бухгалтерских документов (ст. 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ФЗ № 402-ФЗ)). В общем виде это уполномоченный руководитель экономического субъекта и главный бухгалтер (в соответствии с п. 7 ст. 3, п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 6, 7, п. 8 ст. 7 ФЗ № 402-ФЗ[4]). Непосредственно данные физические лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, определяются документами, представленными соответственно уровню бюджета бюджетной системы

[4] О бухгалтерском учете: Федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в территориальные органы Федерального казначейства, финансовые органы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, что должно также находить отражение в материалах уголовных дел.

В определённой степени можно указать на некоторое преобладание в привлеченных к уголовной ответственности лиц, занимающих должности главного бухгалтера, в том числе в силу п. 8 ст. 7 ФЗ № 402-ФЗ. Однако такая практика представляется возможной, когда нецелевое расходование совершается в области специальных познаний бюджетной классификации, бюджетно-бухгалтерского учета и отчетности.

Таким образом, необходимо устанавливать способ изменения цели бюджетного финансирования. Например, путем изменения предмета договора, условий договора либо при выходе за лимиты бюджетного финансирования, в том числе путем неверного применения кода бюджетной классификации[5], что позволит разграничить компетенцию и полномочия уполномоченных должностных лиц получателя бюджетных средств.

Материалы уголовных дел по служебным преступлениям в целом, применительно к рассматриваемой теме, полагаем должны содержать два пакета документов (удостоверенные выписки из них): во-первых, устав (конституция) публично-правового образования, положение об органе публичной власти (устав казенного учреждения), которые содержат перечень правовых статусов участника бюджетного процесса, а также компетенцию и полномочия высших органов, лиц; перечень главных распорядителей средств бюджета, установленных законом (решением) о бюджете на соответствующий финансовый год (п. 2 ст. 21, ст. 38.1 БК РФ), реестр участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса (выписка) в данном финансовом году и т.д.; во-вторых, приказ о приеме на работу, контракт (трудовой договор), иной документ, определяющий функциональные обязанности должностного лица (лиц) получателя бюджетных средств, правомочного на принятие соответствующих решений в сфере исполнения бюджета по расходам, а также табель учета рабочего времени (при необходимости подтверждения фактического выполнения служебных и иных должностных обязанностей); далее, заключенные (подписанные) гражданско-правовые договоры, соглашения, распоряжения на бюджетное финансирование и иные документы, влекущие возникновение бюджетных и денежных обязательств, необходимые и фактически представленные для санкционирования их оплаты (ст. 219 БК РФ), финансово-казначейские документы по движению денежных средств и т.д.

Принимая во внимание изложенное, получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) – это правовой статус участника бюджетного процесса (ст. 6, 152, 162 БК РФ), придаваемый органам публичной власти и казенным учреждениям. В этой связи полагаем трактовка диспозиции ст. 285.1 УК РФ, в том числе с учетом расширения примечания к ст. 285 УК РФ, в лингвистическом понимании как лиц, по существу получающих средства бюджета, будет юридически неверной.

Автором обоснованно, что статус получателя бюджетных средств законодатель придает исключительно органам публичной власти, казенным учреждениям, публично-правовым образованиям (при межбюджетных правоотношениях). Обоснование субъекта уголовной ответственности по ст. 285.1 УК РФ требует применения и анализа правовых положений БК РФ, закона (решения) о бюджете на определенный финансовый год и законодательства соответствующих уровню бюджетных средств, ставших предметом преступного посягательства, правовых норм нормативного (общеобязательного характера) и ненормативного (локального) характера, определяющих служебные и иные должностные обязанности обвиняемых

[5] Ст. 18 БК РФ; О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должностных лиц получателя бюджетных средств. Открытым для дискуссии остается вопрос, если деяния уполномоченных должностных лиц бюджетных и автономных государственных (муниципальных) учреждений не охватываются диспозицией ст. 285.1 УК РФ, означает ли это декриминализацию их ответственности, сохраняется ли возможность квалификации по иным составам преступлений, предусмотренных УК РФ. Споры имеют место ввиду того, что бюджетные и автономные государственные (муниципальные) учреждения являются «обязательными» к бюджетному финансированию (в части государственного (муниципального) задания) и в целом финансируются через лицевые счета, не имея право на открытие расчетных счетов в банках (автономное за некоторым исключением). Действительно их деятельность характеризуется целевой ограничительной правоспособностью, при установленной степени финансовой самостоятельности, в части возможности и необходимости осуществления иной приносящей доход деятельности и предусмотренного права самостоятельного использования доходов, получаемых в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного (муниципального) имущества, от оказания платных услуг, в установленном порядке и условиях, предусмотренных ст. 41, 42 БК РФ, их средства остаются на бюджетных счетах. Законодатель предусматривает финансирование бюджетных и автономных учреждений в формах субсидии, бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности, в порядке ст. 69.2, 78.1, 78.2, 78.4, 79 БК РФ согласно государственному (муниципальному) заданию, плану финансово-хозяйственной деятельности, сметы, соглашения о соответствующем бюджетном финансировании. На основании вышеизложенного представляется важным подчеркнуть, что весьма спорной видится утверждение, что данные субъекты исключены из диспозиции ст. 285.1 УК РФ, по мнению автора деятельность лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции бюджетных и автономных учреждений в бюджетной сфере никак не взаимосвязана с деятельностью соответствующих лиц казенных учреждений, так как бюджетные и автономные учреждения не подпадают под юрисдикцию БК РФ, перечисленное им финансирование трансформируется и именуется не бюджетными средствами, а средствами, выделенными из бюджета и, соответственно, в общем виде, они несут ответственность не за нецелевое использование бюджетных средств, а за недостижение целей бюджетного финансирования, определенных соответствующими соглашениями и иными связанными с ними документами.

Список источников

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Бюджетный кодекс Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Положение о Федеральной налоговой службе (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2004 г. № 506; с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Типовое положение о территориальных органах Федеральной налоговой службы (утв. приказом Минфина России от 17 июля 2014 г. № 61н; с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н (с изм. и доп. от 17 февр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А.А. на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 дек. 2016 г. № 2776-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ugolovnyj kodeks Ros. Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. Byudzhetnyj kodeks Ros. Federacii ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. O buhgalterskom uchete: Feder. zakon ot 6 dek. 2011 g. № 402-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: Feder. zakon ot 5 apr. 2013 g. № 44-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

6. O vnesenii izmenenij v stat'i 201 i 285 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 24 fevr. 2021 g. № 16-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

7. Polozhenie o Federal'noj nalogovoj sluzhbe (utv. postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30 sent. 2004 g. № 506; s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

8. Tipovoe polozhenie o territorial'nyh organah Federal'noj nalogovoj sluzhby (utv. prikazom Minfina Rossii ot 17 iyulya 2014 g. № 61n; s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. O Poryadke formirovaniya i primeneniya kodov byudzhetnoj klassifikacii Rossijskoj Federacii, ih strukture i principah naznacheniya: prikaz Minfina Rossii ot 24 maya 2022 g. № 82n (s izm. i dop. ot 17 fevr. 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Suchkova A.A. na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom «b» chasti vtoroj stat'i 285.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 dek. 2016 g. № 2776-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.
The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторе
А.Е. Лебедева – старший советник юстиции, директор Санкт-Петербургского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих – начальник учебно-методического отдела прокуратуры города Санкт-Петербурга (Россия, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, 1).

Information about the author
A.E. Lebedeva – Senior Adviser to Justice, Director of the St. Petersburg Interregional Center for Professional Training of Prosecutors and Federal Government Civil Servants, Head of the Educational and Methodological Department of the St. Petersburg City Prosecutor's Office (Russia, 190121, Saint Petersburg, Pochtamtskaya str., 1).